

Глава 4. Убийство.

Лицо Цинь Юэчи изменилось, и она поспешно сказала: – Госпожа Чжао, Цинь Чэнь еще молод, он просто был импульсивен и говорил не к месту, так что, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу.

Госпожа Чжао холодно сказала: – Молод? Если я не ошибаюсь, Цинь Чену в этом году почти шестнадцать лет, верно? Я слышала, что на церемонии пробуждения в Академии Небесная Звезда не так давно, он все еще не пробудил свою линию крови. Как подобает наследнику семьи Цинь, он не знает, что нужно усердно учиться, совершенствоваться, и стремиться к славе рода Цинь. Но он дерется с другими в академии, разрушая репутацию моего Королевского Дома Динву, и даже выступает здесь с большой речью, издеваясь над другими подчиненными, нарушая правила семьи Цинь, в чем же должно заключаться его злодеяние?

Тело Цинь Юэчи покачнулось, а ее лицо побелело, госпожа Чжао пыталась осудить Цинь Чэна.

– Тем, кто должен быть виновен в том, что является преступлением, должен быть ты, верно? Взгляд Цинь Чэня был холодным, когда он поднял голову, чтобы посмотреть на Чжао Фэн, встретившись взглядом с Госпожой Чжао, которая была чрезвычайно сильна в семье Цинь, но он не испугался и сказал спокойным голосом: – Ты - главная женщина семьи Цинь, ты потворствуешь своим подчиненным и издеваешься над своими родственниками, это то, что ты называешь правилами семьи Цинь?

– Ты – Госпожа Чжао не ожидала, что Цинь Чэнь осмелится ответить, и не могла не прийти в ярость.

Но прежде чем она успела что-то сказать, она услышала, как Цинь Чэнь гневно прокричал:

– Будучи женщиной, ты имеешь дела с Чжао Цируем, который пользуется дурной славой и распутством в Вангду, и общаешься с ним, разве это твоя женская добродетель?

Чжао Цируй, который в это время смотрел хорошее шоу, уставившись двумя похотливыми глазами на Цинь Юэчи, резко потупил глаза, и его лицо покраснело.

– Этот маленький гаденыш, за что ты меня отругал. – Чжао Цируй гневно выругался в своем сердце.

– Ты – Госпожа Чжао указала пальцем на Цинь Чэна, ее заколка дернулась от гнева, и она сердито сказала: – Чжао Цируй - королевский брат моей семьи.

Предки госпожи Чжао, имевшие некоторые связи с королевской семьей, также были знатными принцами, поэтому Чжао Фэн не преувеличивала, называя Чжао Цируй братом короля.

– Хорошо, вы брат и сестра, личные встречи, в таком случае это проявление разврата, еще более неприятно, так как вы придворная госпожа, вы должны быть представительницей женщин данного места, должны вести себя с достоинством, если это выйдет наружу, как семья Цинь сможет утвердиться в Великом Царстве Ци.

Цинь Чэнь несколько раз громко выругался, в его глазах вспыхнул яркий холодный свет.

– Ты маленький звереныш, ты просто говоришь глупости, успокойте его ради бога. – Госпожа Чжао больше не могла сдерживаться, она взревела и закричала на двух охранников.

Она была так зла, что ее тело тряслось, если то, что сказал Цинь Чэнь, действительно выйдет за пределы Дома Цинь, тогда как она, главная женщина семьи Цинь, сможет продолжать оставаться в королевской столице.

Когда два охранника услышали приказ госпожи Чжао, они тут же зарычали от гнева и бросились на Цинь Чена, один слева, другой справа, прижав его к центру.

Цинь Юэчи вскрикнула в тревоге, встала перед Цинь Чэном и гневно сказала: – Кто из вас осмелится тронуть моего сына.

Взгляд охранника стал спокойным, и он сказал низким голосом: – Старшая госпожа, я сожалею.

После этих слов он протянул свою большую руку, пытаясь оттолкнуть Цинь Юэчи.

Однако -

Не успев, его рука коснулась плеча Цинь Юэчи.

Внезапно перед глазами присутствующих пронесся резкий холодный свет, и они увидели лишь размытое пятно, а воздух в комнате стал холодным.

Охранник издал жалкий крик, когда половина его руки была отрублена мечом Цинь Чэна, забрызгав кровью весь пол.

Охранник не смог увернуться от меча, наблюдая, как окровавленный кончик меча вонзается в его сердце, его глаза наполнились бесконечным страхом.

Меч вошел, и вышел.

Все одним движением!

Пуф!

Струя горячей крови выплеснулась из груди охранника, брызнув на высоту двух метров.

Охранник в панике пытался закрыть рану рукой, но кровь, брызгала как фонтан, и ее не удавалось остановить, и наконец, с ужасом в глазах, его тело обмякло, и он рухнул.

– Я сказал, что лишу жизни любого, кто посмеет тронуть мою мать!

Произнес Цинь Чэнь.

Он держал свой меч как бог смерти, даже не взглянув на упавшего стражника, его голос был ледяным, словно он был демоном из девяти преисподней.

Кровь на кончике меча медленно стекала вниз, в комнате стояла тишина, слышался только звук капающей на пол крови.

Госпожа Чжао, словно утка, которой свернули шею, застыла на месте, теряясь в мыслях.

Все подчиненные, наблюдавшие издали через дверь, выглядели испуганными, а Руж была напугана больше всех, ее лицо было белым от страха, а сердце сильно колотилось, и она сказала: – Этот маленький звереныш, как он посмел убить кого-то!

Что касается другого охранника, то он почувствовал лишь холод в области головы и холодный пот, его тело напряглось, не смея пошевелиться.

Только тогда он вспомнил.

Этот молодой мастер Цинь Чэнь, хотя и не пробудил свою линию крови, действительно, поступил в академию Ваньду Тяньсин, полагаясь на свои истинные способности, и в возрасте всего пятнадцати лет он уже был боевым мастером человеческого уровня.

На Небесном Боевом Континенте существует девять уровней боевых мастеров.

Человеческий, Земной, Небесный, Непостижимый, Предок, Почтенный, Король, Император и Небесный Император.

Каждый уровень далее делится на три ступени: ранняя, средняя и поздняя.

На одном уровне культивация не уступает небесам.

Перед человеческим уровнем существует царство стадии конденсации энергии. Так называемая стадия конденсации энергии заключается в открытии меридианов в теле, и только после открытия семи меридианов или более можно накопить истинную ци и перейти на человеческий уровень.

Поэтому на человеческом уровне уже можно считать себя настоящим мастером боевых искусств.

Самые обычные из их охранников в основном относились к среднему и позднему человеческому уровню.

Именно поэтому один из охранников был убит мечом Цинь Чэна.

После короткого оцепенения госпожа Чжао первой пришла в себя, ее лицо покраснело, а из глаз вырвался невероятно злобный свет.

Она действительно не ожидала, что Цинь Чэнь, который всегда был робким и покорным, осмелится убить кого-то на глазах у всех.

И не только она.

Даже Цинь Юэчи замерла, ее сердце сильно сжалось от шока.

– Цинь Чэнь, ты сумасшедший, как ты смеешь совершать убийство на виду у всех, кто-нибудь, схватите его и разберитесь с ним в качестве примера для других. – Строго крикнула Госпожа Чжао отвратительным голосом, который сотрясался как гром.

– Да.

Второй охранник сразу же пришел в себя.

Лязг!

Он вытащил боевой меч, висевший у него на поясе, и его глаза уставились на Цинь Чэна, будто волчьи, и он яростно набросился на него.

Он увидел, как его ноги заскользили по полу, и с жужжащим звуком его тело стало похоже на охотящегося леопарда, а боевой меч в его руке превратился в холодную дымчатую энергию, направляясь к руке Цинь Чэна.

Его выпад был движением из знаменитой техники клинка семьи Цинь желтого ранга, техники клинка Летящего Дракона, под названием " Ядовитый дракон, изрыгающий яд"!

На Небесном континенте техники боевых искусств делятся на четыре ранга от высшего к низшему: Небесный, Земной, Суань и Желтый! (Небесный, Земной, Чёрный и Желтый)

Для каждого ранга существовало три класса: высший, средний и низший, всего четыре ранга и двенадцать уровней.

Хотя техника клинка Летящего Дракона была лишь техникой клинка Желтого ранга, это была продвинутая техника клинка Желтого ранга, в которой " Ядовитый дракон, изрыгающий яд" был самым коварным, боевой клинок действовал как ядовитый дракон, изрыгающий ядовитый туман для охоты.

Удивительно, но он решил проделать дыру в руке Цинь Чэна, чтобы его мертвый брат был отомщен.

Приказ все равно отдала госпожа Чжао, так что если он не убьет Цинь Чэна, то в крайнем случае будет наказан.

<http://tl.rulate.ru/book/48522/2662853>